

Богданов Сергей Викторович, Ельчанинов Петр Михайлович

БЕЗРАБОТИЦА И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПЕРИОДА НЭПа

В статье рассматривается влияние безработицы на воспроизводство социального неблагополучия советского общества периода существования НЭПа. В качестве источниковой базы использованы сводки Информотдела ЦК РКП/ВКП(б) о партийной и хозяйственной обстановке в стране, составленные на основании закрытых писем, отчетов и сводок, поступивших из ОГПУ, а также губернских и районных комитетов партии. Выявлены формы и особенности социального протеста безработных граждан, а также реакция на эти акции со стороны государственных органов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается влияние безработицы на воспроизводство социального неблагополучия советского общества периода существования НЭПа. В качестве источниковой базы использованы сводки Информотдела ЦК РКП/ВКП(б) о партийной и хозяйственной обстановке в стране, составленные на основании закрытых писем, отчетов и сводок, поступивших из ОГПУ, а также губернских и районных комитетов партии. Выявлены формы и особенности социального протеста безработных граждан, а также реакция на эти акции со стороны государственных органов.

Ключевые слова и фразы: безработица; социальный протест; партийные и государственные органы; биржи труда; НЭП; ОГПУ.

Богданов Сергей Викторович, д.и.н.

Ельчанинов Петр Михайлович

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dr.bogdanov_sv@mail.ru*

БЕЗРАБОТИЦА И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПЕРИОДА НЭПА

Различные стороны жизни советской России в 1920-е гг. оказались в зоне повышенного интереса отечественных историков, социологов, правоведов еще на закате перестройки в СССР. Причин столь обостренного внимания оказалось две. Первая – на протяжении всего периода существования советской историографии период НЭПа оказался одним из самых замалчиваемых и мифологизируемых официальной партийной идеологией. Вторая – облегчение доступа к архивным документам 1920-х гг. в результате гласности и эрозии марксистской методологии исторической науки в СССР позволило исследователям ввести в научный оборот большое количество документов, которые раньше были совершенно недоступны читающей общественности.

Неслучайно с начала 1990-х гг. проблематика исторического прошлого страны в 1921-1928 гг. получила свое дальнейшее изучение в большом количестве различных монографических исследований, научных статей, диссертаций. Одними из тем, вызвавших оживленные дискуссии среди российской научной общественности, стали безработица и исторический опыт советского государства по борьбе с этим явлением. Данная проблема оказалась чрезвычайно созвучной возникновению рынка рабочей силы и появлению значительной резервной армии труда в новой рыночной России. В то же время, не смотря на то, что проблематика безработицы периода НЭПа оказалась довольно основательно изученной, социальные последствия стремительного роста численности незанятого населения в большевистской России получили рассмотрение в достаточно ограниченном количестве работ. Среди авторов можно назвать довольно узкий круг тех, в работах которых данная «теневая» сторона НЭПа получила развернутый анализ: В. С. Тяжелникова, Н. Б. Лебина, С. В. Богданов, В. Н. Орлов, А. Ю. Рожков [1; 8; 10; 12; 16].

Целью настоящей статьи является выявление особенностей протестных выступлений среди незанятого населения советской России в период НЭПа, а также влияния безработицы на рост социальной нестабильности в обществе.

Основными чертами нового экономического курса большевистского руководства являлись: реанимация товарно-денежных отношений, разрешение частнопредпринимательской деятельности, допущение иностранного капитала в экономику страны на правах концессии предприятий. Реализация на практике НЭПа способствовала возрождению рынка труда, неизбежным следствием которого являлась безработица. Данное явление стало одной из примет повседневной жизни советского общества в 1920-е гг. [8].

В условиях аграрного перенаселения страны, трансформационных процессов в социальной сфере, огромного перенапряжения страны в результате предыдущих социальных катаклизмов безработица в советской России в эти годы приобрела застойный, хронический характер. Неслучайно практически до конца существования НЭПа в стране уровень безработицы сохранялся на достаточно высоком уровне, что создавало определенные сложности в социальной сфере.

В конце 1921 г. территориальные органы Народного комиссариата труда начинают фиксировать рост числа незанятого в народном хозяйстве населения РСФСР. На состоявшемся в декабре 1921 г. совместном заседании комиссий по борьбе с безработицей ВЦСПС и Госплана отмечалось, что количество «безработных по стране составило 100 тыс. и в перспективе будет увеличиваться» [5, д. 519, л. 1].

По сведениям Народного комиссариата труда уже к концу лета 1921 г. в Витебской губернии было зарегистрировано 2166 безработных, Царицынской – 2235, Калужской – 1496, Смоленской – 3133, Гомельской – 7784, безработные имелись уже на Урале (3464 человека) и в Крыму (1817 человек) [4, д. 728, л. 79].

Начавшаяся демобилизация из рядов значительно увеличившейся за годы гражданской войны, иностранной интервенции и войны с Польшей Красной Армии привела к тому, что практически в одночасье на городской рынок труда попало большое количество молодых людей, трудоустройство которых оказалось чрезвычайно сложной проблемой. Ни для государственных предприятий, которые только начинали выходить из состояния разрухи, ни для частных лавочек и мастерских вчерашние красноармейцы оказались не нужны. Это явилось еще одним из стимулов безработицы, что серьезно обострило ситуацию в ряде городов страны. Так, территориальными органами ОГПУ были зафиксированы демонстрации безработных граждан в Саратове, Киеве, Одессе, Полтаве, Умани, Житомире [13, д. 249, л. 9].

Введение рыночных механизмов в экономике в период НЭПа сопровождалось массовой безработицей как неотъемлемым атрибутом свободного регулирования спроса и предложения на рабочую силу. Если в первой половине 1920-х гг. безработицу почувствовали на себе практически все категории населения, то с развитием промышленности статус безработного чаще закреплялся за малоквалифицированными и неквалифицированными рабочими. Наиболее негативные последствия данного явления ощутили на себе женщины и молодежь, которые не могли на равных конкурировать на рынке труда. Безработица серьезно осложняла социальное самочувствие советского общества.

Недовольство безработных граждан своим социально-экономическим положением иногда приобретало различные формы протестного движения. Так, в Москве безработные металлисты провели собрание, на котором присутствовало около 3 тыс. человек. Они выдвинули требование выделить дополнительные денежные средства на развитие отечественной промышленности и прекратить заказывать оборудование за границей [6, д. 72, л. 137].

Московские безработные подали петицию с просьбой разрешить создать специальную организацию безработных. Особенно острый характер приняли выступления безработных в Одессе. Здесь наибольшую активность проявили криминальные элементы, которые сразу же захватили лидерство в организации безработных. Довольно часто протесты безработных выплескивались в противоправные действия по дезорганизации работы местных бирж труда, насильственные проявления в отношении сотрудников этих и других советских органов [3, д. 1828, л. 357].

Волнения среди безработных советских граждан являлись тревожным сигналом для партийно-государственного руководства СССР. 6 июня 1924 г. заместитель председателя ОГПУ В. Р. Менжинский направил письмо в ЦК РКП(б), в котором отмечал: «Поступающие в последнее время в ОГПУ сведения, как от местных органов, так и по Москве, указывают на назревающее движение среди безработных с заметным антисоветским уклоном» [Там же, л. 191].

В целом, ситуация в отдельных областях Украины, Закавказья, Казахстана на протяжении всего периода существования НЭПа приобретала довольно острый характер. Безработица способствовала обострению межнациональных конфликтов в регионах с многонациональным составом проживающего населения. В этих районах органы ОГПУ фиксировали распространение в массовых масштабах листовок антисоветского, националистического, русофобского характера. В этих пропагандистских материалах содержались призывы к свержению Советской власти. Так, например, в Донбассе была создана «Украинская коммунистическая партия», которая среди рабочих проводила антисоветскую работу и пыталась внушить шахтерам, что причиной роста безработицы на Украине является политика большевистского правительства, которое закупает уголь в Англии, в то время как свой уголь не находит сбыта внутри страны [13, д. 249, л. 9].

Выступление безработных в 1927 г. в Казахстане приобрело настолько организованный и массовый характер, что потребовало вмешательства регулярной армии для разгона бастующих.

В то же время печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» в 1925 г. вынужден был признать, что причиной нищенства на 80% являлись безработица и голод [11].

Известный советский специалист 1920-х гг. по труду и занятости населения Я. И. Гиндин отмечал, что в среде безработных граждан фиксировались чрезвычайно высокие показатели преступности и смертности от самоубийств [2, с. 11].

Безработица и связанная с ней материальная нужда, бытовая неустроенность, неуверенность в завтрашнем дне, неприятие окружающей действительности, разительно отличавшейся от насильственно насаждаемой «урavnительной бедности» времен «военного коммунизма», способствовали резкому всплеску преступности в советской России в годы НЭПа. Неслучайно городская среда стала питательной почвой для втягивания в криминальную деятельность части молодых людей. По мнению российского историка Б. Н. Миронова, в городах статистически прослеживалось возвращение к прежней социокультурной ситуации, когда пролетарская масса была криминогеннее деревенской в девятнадцать раз, но с характерными нюансами [9, т. 2, с. 95].

Анализируя как опубликованные, так и архивные документы государственных и партийных органов того времени, можно сделать вывод о том, что волна хулиганства буквально захлестнула страну. При этом примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности.

Согласно сведениям статистического отдела НКВД, на 10000 человек в РСФСР приходилось зарегистрированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2, в 1926 – 16,7, а в 1927 – 25,2 случаев [15]. При этом необходимо учитывать тот факт, что данная статистика является далеко не полной. Значительная часть хулиганских проступков регистрировалась как административные правонарушения.

В секретном письме в ЦК секретаря Иркутского губкома ВКП(б) Гриневича, где был дан обзор политико-экономического развития губернии за 1924-1925 г., сообщалось: «В деревне и городских поселках наблюдается громадное увеличение хулиганства, доходящего до драк, убийств, поножовщины» [13, д. 193, л. 71].

Молодежные хулиганские группы совершали набеги на клубы, громили дома отдыха, кинотеатры, срывали киносеансы, если им не нравился фильм, забрасывали шапками, камнями, палками самолеты АВИАХИМА в дни Первомайских демонстраций.

4 июня 1926 г. Информационный отдел ОГПУ представил докладную записку о росте хулиганства в Сибири В. М. Молотову. В ней сообщалось, что только за первые месяцы 1926 г. количество преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло в сибирской деревне по сравнению с последним кварталом 1925 г. более чем на треть. Из общего числа привлеченных к ответственности за хулиганство около 30% составляли комсомольцы и коммунисты [14, д. 169, л. 140-141].

С взятием курса на индустриальное строительство безработица на рынке труда была ликвидирована административными методами.

С развитием промышленного строительства в СССР ситуация на рынке труда в конце 1920-х гг. существенно изменилась. Наряду с повышенным спросом на рабочую силу на биржах труда продолжали находиться безработные, систематически отказывавшиеся от предложенной работы или переквалификации. В постановлении союзного Наркомата труда (апрель 1929 г.) такая ситуация, при которой «стихийность рынка труда и найма рабочей силы противоречит задачам планового обеспечения промышленности рабочей силой», признавалась ненормальной [7, с. 86].

Другим постановлением «О немедленном направлении безработных на работу и о прекращении выплаты им денежной помощи» (октябрь 1930 г.) отменялся статус безработного, а биржи труда с органов, выполняющих посреднические функции, превращались в планово-экономические управления по снабжению и подготовке рабочей силы. Вместо комитета по борьбе с безработицей был образован Совет подготовки и поставки рабочей силы [17, с. 65-68].

Итак, на основании проанализированных выше проблем представляется возможным сделать следующие выводы.

Переход к НЭПу серьезно осложнил социально-экономическую обстановку в стране. С одной стороны, новая экономическая линия большевистского руководства позволила довольно быстро уйти от товарного дефицита времен «военного коммунизма» и достичь продовольственного и промтоварного изобилия. В то же время в стране бурно процветала частная торговля, возродился класс состоятельных граждан – «нэпманов».

Одним из проявлений социальной нестабильности на протяжении всего периода существования НЭПа явилась безработица. Многомиллионная резервная армия труда выступала питательной средой, в которой постоянно воспроизводились протестные настроения, приобретающие в отдельных регионах достаточно острый характер.

Данные явления очень внимательно отслеживались органами государственной безопасности страны, о чем последние постоянно докладывали высшему партийному и государственному руководству советской России. При этом за каждым фактом социального недовольства среди безработных правоохранительные органы, как правило, видели происки «контрреволюционных сил», «антисоветских элементов», «враждебного подполья». К концу 1920-х гг. эта линия в решении острых социальных вопросов стала преобладающей и высшая государственная элита страны решила окончательно свернуть НЭП и перейти к принципиально иной государственной политике, нацеленной на полную ликвидацию безработицы в кратчайшие сроки.

Список литературы

1. **Богданов С. В.** Безработица в истории России XX века: причины, особенности, последствия: дисс. ... к.и.н. Курск, 2002. 232 с.
2. **Гиндин Я. И.** Новые формы работы бирж труда (с приложением постановлений и распоряжений Наркомтруда СССР о реорганизации Бирж труда). М.: Госиздат, 1924. 88 с.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 374. Оп. 8.
4. **ГАРФ.** Ф. 382. Оп. 4.
5. **ГАРФ.** Ф. Р-5451. Оп. 5.
6. **ГАРФ.** Ф. Р-5469. Оп. 16.
7. **Кузнецов А.** Вопросы организации труда в 1931 году // Вопросы труда на новом этапе: сб. статей. М. – Л., 1931. 163 с.
8. **Лебина Н. Б.** Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920-1930 годы. СПб.: Журн. «Нева»; Летний Сад, 1999. 316 с.
9. **Мионов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 547 с.
10. **Орлов В. Н.** Коллективные трудовые споры в России: история становления и развития: на материалах Центрального экономического района 1870-1920-х годов: дисс. ... к.и.н. Курск, 2007. 230 с.
11. **Правда.** 1925. 9 января.
12. **Рожков А. Ю.** В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
13. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 67.
14. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 85.
15. **Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД.** М., 1925. Вып. 4-5; М., 1926. Вып. 6; М., 1927. Вып. 7.
16. **Тяжельникова В. С.** Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158-173.
17. **Угланов Н.** Рост кадров рабочего класса, изжитие безработицы и снабжение социалистического строительства рабочей силой // Труд в СССР: сб. ст. к XVI парт. съезду / Наркомат труда СССР. М.: Гострудиздат, 1930. 183 с.

UNEMPLOYMENT AND SOCIAL PROTEST IN SOVIET RUSSIA OF THE NEP PERIOD

Bogdanov Sergei Viktorovich, Doctor in History
El'chaninov Petr Mikhailovich
Belgorod National Research University
dr.bogdanov_sv@mail.ru

The article examines the impact of unemployment on the reproduction of social problems of the Soviet society in the period of NEP existence. The reports of Information Department of the Central Committee of the Russian Communist Party/Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) on a party and economic situation in the country, compiled on the basis of confidential letters, reports and summaries, received from OGPU, and also provincial and district party committees, are used as the source base for the research. The forms and peculiarities of social protest of unemployed citizens, and reaction to these actions by state authorities are revealed.

Key words and phrases: unemployment; social protest; party and state authorities; labour exchange; NEP; OGPU.